

[Люцион, перестань думать об очевидных вещах], — произнёс со строгим лицом Рассел, словно никогда и не был кротким, как ягнёнок.

— А вы очень догадливый.

[Я не дурак, и я заметил, как у тебя забегали глаза, что мне надо было сделать?]

Люцион с сожалением поднялся со своего места.

«Проблема не в том, что мне надо съесть ратчо, а в количестве...»

Люцион отбросил все размышления, так как время было на исходе. Пора было заканчивать с Верой.

— Рата, я скоро вернусь, поэтому посиди тихо здесь.

Лисёнок, который боролся с одеялом, ответил с широкой улыбкой:

<Да!>

Последние несколько дней Люцион продолжал давить на Веру, провоцируя её совершить ошибку. Несмотря на то, что он был сыном Новио, его отец был рациональным человеком. Люцион не мог без доказательств начать её подозревать — если бы в особняке провели расследование, она бы выкрутилась.

«— Что за записка у тебя в руках?»

После второго доклада призраков Люцион смог вчера заполучить записку, написанную ею, которую горничная уронила, растерявшись.

«Там была информация обо мне, которую она собиралась кому-то передать».

Люцион радостно направился в комнату Новио. Внутри уже находилась Вера, которая стояла на коленях.

— Доброе утро, отец, брат, — поприветствовал Люцион Новио и Карсона и с напряжённым лицом посмотрел на горничную. — Вера.

Люцион взял инициативу в свои руки, прежде чем она начала придумывать всевозможные оправдания.

— ...Я доверял тебе, — его голос был печальным. — Чем чаще мы виделись, тем интереснее ты мне казалась, поэтому я приблизил тебя к себе. Но ты предала меня...

[Вау... Люцион, ты...]

У Рассела побежали мурашки по телу. Он задавался вопросом, почему Люцион не взял Рату, и, как оказалось, именно по этой причине.

Новио поднял руку. Это означало остановиться.

«Идеально».

Люцион мысленно рассмеялся и больше ничего не сказал.

— Кто стоит за тобой?

Новио не стал спрашивать Веру, почему она это сделала, или по каким причинам у горничной не было другого выбора. Вера, дрожа, заговорила:

— Н-нет! Я сделала это только ради денег. Поверьте, господин! Я...

— Кому ты собиралась передать эту записку? — Новио прервал её.

— Не знаю. У-у меня были только инструкции!

— Куда ты собиралась её положить?

Его голос, который не был ни тихим, ни громким, пугал ещё сильнее. Вера стиснула руки, чувствуя, что становится всё меньше и меньше.

— В коридоре на третьем этаже, между самыми дальними окнами, — голос горничной дрожал, как и её руки. — Там записку...

— Я понял, — Новио остановил Веру. — Делай всё, как обычно. Тебе придется сделать это ради своей семьи.

Новио решил, что горничная не более, чем пешка, которую в случае ненадобности просто выбросят. Но и она могла им быть полезной.

— Г-господин! Я-я совершила ошибку! Деньги ослепили меня!

— Я тебя ни о чем не спрашивал, — Новио взглянул на Веру.

Она перестала дышать и застыла с открытым ртом.

— Отец, — заговорил Люцион. — Кто может ходить по особняку, не вызывая подозрений, и спокойно выезжать за его пределы?

Как только он поднял записку, которую обронила Вера, то увидел синюю нить, соединяющую его с кем-то. Затем Люцион проследовал за ней, чтобы проверить, с кем она его связывает.

— Это рыцарь, — голос Люциона был полон силы. — Проверьте, кто взял записку, и, если мое предположение верно, приставьте его ко мне в качестве сопровождения на этом банкете.

— ...Твое мнение? — сухо спросил Новио у Карсона.

— Разве может рыцарь сделать что-то в одиночку? Как сказали мои отец и брат, враги зашевелились, — Люцион улыбнулся. — Я ведь тоже Крония, верно? Я хочу, чтобы вы предоставили это мне.

Банкет в честь рождения божественного зверя. Это был самый большой приём за последние несколько лет. Человек, который жаждет заполучить информацию, ни за что не пропустит такое событие.

— Тут много людей, поэтому смотри перед собой.

От резких слов Карсона Люцион занервничал.

<Рате нравится выходить наружу. Это самое лучшее!>

Люцион подумал, что, если бы у него под ногами не крутился Рата, который радостно болтал, он, скорее всего, просто застыл бы на месте.

«В последний раз мы куда-то выходили с братом, когда я был ещё маленький».

Люцион не знал, о чем думал Карсон. После обеда, когда он собирался побегать, как обычно, к нему внезапно подошёл брат и сказал ему готовиться к выходу в город. Люцион мог бы отказаться, но внезапно появилась синяя нить, которая связывала его, Карсона и кого-то ещё, поэтому юноша согласился.

«Я уже обмотан двумя синими нитями».

Одна из них вела к рыцарю. Вторая появилась только что. Люцион был весьма обеспокоен, увидев неразрезанную нить.

— Я попросил тебя поехать со мной, потому что мне нужно кое-что купить, не волнуйся, -- Карсон наконец-то рассказал о своей цели.

Хотя Люцион ожидал подобного с того момента, как они въехали в город, это не соответствовало характеру его брата.

«Он специально сюда приехал из-за Веры? — вскоре лицо Люциона исказилось. — Не может быть».

— Что вы хотите купить?

— В особняке есть кое-что, что тебе не подходит.

— Не подходит?

— Меч тяжёлый. То же самое относится к деревянным экземплярам. Если ты хочешь владеть мечом, ты должен привыкнуть к его весу.

— ...Вы имеете в виду, что приехали купить меч для меня?

Люцион был растерян, но в тоже время немного взволнован. Его отношения с Карсоном не были ни плохими, ни хорошими, он просто хотел выжить. Но его отец и брат менялись вместе с ним.

— Верно. Ты попросил меня научить тебя владеть мечом, и я согласился. Не думай, что я буду делать тебе поблажки из-за того, что ты мой младший брат.

[Мне нравится чувство ответственности этого парнишки. Если ты учитель, то всегда должен так говорить.]

Рассел согласно закивал головой.

— ...Как ты и предполагал, это был рыцарь. Его зовут Шен, — тихо проговорил Карсон.

— Вот как?

— Скорее всего, отец намерен назначить его твоим сопровождающим, как ты и просил.

В конце короткого разговора между ними воцарилось молчание. Однако Люциону не было так тяжело и неловко с Карсоном, как раньше.

«Прости... Прости, Люцион. Я опоздал».

Потому что он ясно помнил сцену из романа, словно это произошло сегодня, в которой персонаж по имени Хамель, которым притворялся Карсон, прижимал к себе тело Люциона, промежуточного босса.

«...Подождите-ка».

Люцион остановился на месте, вспомнив неожиданный факт.

«Когда он и главный герой встретились?»

Карсон, замаскированный под Хамеля, был первым компаньоном главного героя.

«Не может быть... Они были знакомы с самого начала?»

— Что случилось?

На вопрос Карсона Люцион тряхнул головой, отгоняя свои мысли.

— Ничего, я просто задумался на секунду о кое-чем другом.

— Не зевай по сторонам и иди за мной.

Карсон повел его туда, где было не так много людей, похожих на призраков. Следуя за ним, Люцион заметил нечто странное. Он был в городе несколько раз, но сейчас было шумнее всего.

«Что-то случилось?»

Люцион посмотрел на синюю нить, обернутую вокруг его тела.

[Священники.]

Взгляд Рассела стал резким. Затем Карсон остановился.

— Что случилось? — с тяжёлым сердцем спросил Люцион, поскольку лицо его брата резко напряглось.

— ...Почему здесь священники? — пробормотал Карсон.

Он тоже их заметил, как и Рассел.

— Люцион, — окликнул Карсон младшего брата с напряжённым взглядом.

— Да?

— Возвращаемся.

— ...Что?

— Здесь священники.

— Сегодня тот самый день?

В этом мире верили, что существует только бог света. Королевство Неваст, получившее наибольшее благословение света, нарекло себя священной страной и обучало священников. Естественно те, кто хотел стать священнослужителями, собирались там. Страны были вынуждены признать Неваст нейтральной территорией, иначе не смогли бы получить священников, чьи силы света ускоряли естественное исцеление и заживление ран. Поэтому священнослужители, посланный священным королевством, должны были сохранять нейтралитет, особенно в здешней пограничной зоне, где ограничивали даже их передвижения.

— Нет.

Услышав ответ Карсона, Люцион нахмурился.

«Священники передвигаются, нарушив обещание, данное отцу?»

Новио был более хладнокровным человеком, чем он думал. Священников, которые перемещались, нарушив установленные даты и время, изгоняли и возвращали в Неваст. Новио обладал абсолютной властью на границе, поэтому священнослужители не могли не опасаться его. Похоже, что произошло что-то серьёзное, раз они появились, несмотря на риск изгнания.

«Единственное, что могло заставить священников так зашевелиться, — это чернокнижник...»

Тинь!

Нить, соединявшая Люциона, Карсона и кого-то ещё, сильно натянулась. Она вела к щели в переулок.

«Кто там?»

Что-то происходило в том переулке.

«Если подумать...»

Люцион неосознанно сглотнул. Ему на ум пришла сцена из романа.

«Люцион, для меня было честью служить вам».

Хотя это был статист, которого упомянули всего в пару строк, он был верен Люциону, и именно его пытался найти юноша.

[?..]

Рассел, насторожившись, повернул голову, почувствовав что-то странное. Это было знакомое, и в то же время незнакомое чувство.

<A?>

Рата, который кружил вокруг Люциона, тоже наострил уши.

— Возвращаемся, — снова произнёс Карсон, повернувшись назад. — Пойдём, Люцион.

Карсон подгонял своего младшего брата, который стоял безучастно.

Топ-топ-топ!

Услышав топот ног, Карсон повернулся. Его брат бежал к переулку.

— Люцион!

Карсон побежал, зовя его по имени.

[Люцион! Приближается священник!]

Рассел пытался остановить его. Люцион почувствовал себя нехорошо, почувствовав уникальный запах священника, хотя того ещё не было видно. Сдерживая подступающую к горлу тошноту, он закричал:

— Минутку. Подождите немного!

Рассел и Рата были поражены, и даже Карсон, который сразу же схватил своего брата, широко раскрыл глаза. Люцион последовал взглядом за синей нитью, которая, казалось, могла порваться в любой момент. Когда Карсон его отпустил, он снова побежал. В том месте, где пересекались несколько переулков, Люцион без малейших колебаний свернул в один из них, следуя за нитью.

«В тот день, когда меня схватили священники... Если бы я знал, что господин Люцион был там, то не прятался бы, как дурак, а закричал, прося о помощи...»

В его голове снова всплыло содержание романа. Люцион увидел мальчика, сидящего на корточках рядом с мусором. Они были связаны синей нитью.

«...Нашёл».

Люцион почувствовал, как его тьма внезапно зашевелилась на мгновение от восторга. Он коротко вздохнул от странного чувства: смеси настороженности и радости.

[Это чувство...]

Рассел широко раскрыл глаза.

[Оно исходит от него? Но это... Это... Я никогда не чувствовал подобного раньше.]

Рассел был растерян. Даже сам Люцион, который знал личность мальчика, пришёл в замешательство от ощущения, исходившего от него

<Аха! Рата поможет тебе.>

Оживлённый голос лисёнка успокоил Люциона. Рата подошёл к мальчику, забрался к нему на плечо и протянул передние лапы к его лицу.

<Ага.>

— Рата, что ты делаешь?

Взгляд Люциона дрогнул. Он почувствовал, что Рата передаёт мальчику тьму.

<Тьма нестабильна. Вот почему Рата помогает.>

«Тьма?»

Осознавая присутствие Карсона, Люцион не произнёс те слова, которые хотел сказать.

«Он же не чернокнижник?»

Этот мальчик не был человеком.

<http://tl.rulate.ru/book/57186/2376902>